

# Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде — вариант 7

Жил царь, у этого царя было три сына; говорит царь детям своим:

"Привиделось мне во сне, что в некотором царстве, за триста земель, в трехсотенном государстве, есть Елена Прекрасная, и есть у ней живая и мертвая вода и моложавые яблоки; не можете ли вы, детки, достать?" Старшие два сына и говорят: "Благослови нас, батюшка! Мы пойдем доставать". Он их и благословил, и пошли они; а третий сын, восьмилетний, остался дома. Через два года стал и последний сын проситься, что "и я поеду за своими братьями; что-нибудь и я им помогу". И говорит отец: "Где же тебе с молодых лет идти на чужую сторону?" Потом подумал царь и отпустил его, и стал ему сын говорить: "Батюшка! Пожалуйте мне лошадку". Царь говорит: "Ну, поди - выбирай: у меня в конюшне пятьсот лошадей". Он пошел; которую лошадь ударит по крестцу, так и с ног долой упадет; из пятисот лошадей не выбрал ни одной по себе лошади и рассказывает своему отцу, что "я, батюшка, у тебя не выбрал ни одной лошади; теперь пойду в чистое поле, в зеленые луга - не выберу ль по себе лошади в табунах?"

Пошел в чистое поле; долго-долго шел, на пустом месте стоит изобка, а в изобке сидит старая старуха. Спрашивает ее Иван-царевич: "Что, бабушка, не знаешь ли ты где табунов и нет ли в табунах хороших лошадей?" Ответ держит старуха: "На что же лучше - у твоего батюшки пятьсот лошадей!" Говорит Иван-царевич, что "у моего отца нету по мне ни одной лошади". - "Коли так, поди же ты, Иван-царевич, вот здесь есть село, около села есть гора, на этой горе валяется богатырь заместо собаки; возьми ты спросись у попов: можно ли похоронить этого богатыря? Есть у богатыря конь за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; один меч у него четыре человека на носилках носят". Попы взялись и похоронили этого богатыря; а Иван-царевич собрал поминальный стол и купил всякого припасу из харчевого, вин, водок, столов и стульев, ножей и ложек. И отобедал народ православный; говорит Иван-царевич: "Бери, народ православный, что кому надобно!"

Тотчас зачали тащить, что кому надобно, и разнесли по домам; остался один Иван-царевич на горе', и гласит ему мертвый богатырь: "Благодарю тебя, млад Иван-царевич, что похоронил меня в честности, и дарю тебе своего коня:

стоит он в казенном погребе за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; дарю тебе и меч и латы мои. Если сможешь, владей на здоровье!" Иван-царевич пошел в казенный погреб и начал двери ломать; он кулаком дверь проломит, а лошадь цепь перервет. Так Иван-царевич все двери переломал, а лошадь все цепи перервала. И хотела эта лошадь на волю уйтить; но Иван-царевич ухватил ее за гриву и говорит: "Стой, конь, волчье мясо, сорокаалтынная кляча! Кому же на вас и ездить, как не нам, добрым молодцам?" Надел на коня узду, оседлал его; на себя наложил латы богатырские, в правую руку меч взял и начал мечом помахивать, ровно как гусиным пером.

Отправляется он в путь-дорогу; ехал много ли, мало ли время, все земли проехал и попал в трехсотенное государство, где только лес да вода. В лесу тропинка есть - только пешему пройти да верхом проехать; Иван-царевич пустился по той тропинке и приехал к избушке. Вошел в эту избушку; там живет красная девушка. Говорит ему девушка: "Куда тебя бог несет?" Отвечает Иван-царевич: "К твоей сестре, Елене Прекрасной, - достать живой и мертвой воды и моложавых яблоков да ее портрет". - "Садись же ты, добрый молодец, на моего летучего сокола; а своего коня у меня оставь". Сел он на сокола и полетел. Летел-летел, стоит еще избушка; вошел - в избушке сидит красная девушка. Спрашивает Иван-царевич: "Как бы мне проехать к твоей сестре, Елене Прекрасной?" Говорит девушка: "Садись на моего сокола, а своего у меня оставь, и прилетишь ты к ее дому; там стоят двенадцать церквей, и от всякой церкви все шнуры натянуты. Постарайся ты, как можно, чтобы живо перелететь, за шнуры не зацепить".

Иван-царевич прилетел к дому Елены Прекрасной; вошел в одну горницу, потом в другую: в обеих девушки почивают - одна другой краше! Ступил в третью горницу, а там почивает сама Елена Прекрасная, и стоит у ней на столе живая и мертвая вода, и портрет ее тут же; а из этой горницы ход в сад, где моложавые яблоки. Иван-царевич взял живую и мертвую воду и портрет Елены Прекрасной, самое ее облюбил; потом вскочил в сад, сорвал пять яблоков, завязал в платок и вышел из дому; сел на сокола и полетел, да как стал перелетать через шнуры, и говорит сам себе: "Что я за воин храбрый! Дай зацеплю за шнуры". Зацепил за шнуры, и во всех церквях колокола зазвонили, и проснулась Елена Прекрасная и говорит: "Что такой за невежа был, квашню раскрыл и две полушки на смех положил!" Сейчас крикнула: "Подавайте моего доброго коня, я его на дороге догоню".

А Иван-царевич прилетел в избушку к Елениной сестре, переменял одного сокола на другого и опять вперед полетел. Вслед за ним и Елена Прекрасная к

своей сестре приехала и говорит ей: "Для чего вы приставлены? Ничего не видите! Какой-то невежа был, мою квашню раскрыл, на крышке две полушки положил". Отвечает сестра: "Я сама в дороге была, своего сокола запарила и здесь никого не видала". Елена Прекрасная опять поехала догонять Ивана-царевича; а Иван-царевич приехал в другую избу и переменил сокола на богатырского коня. Приезжает Елена Прекрасная к другой сестре и говорит: "Что вы смотрите! Для чего вы здесь приставлены? У меня какой-то невежа был, квашню раскрыл - не покрыл, на смех две полушки положил". Отвечает сестра: "Изволь посмотреть моего сокола, весь в поту! Я сама из дороги сейчас приехала".

Иван-царевич приехал в третью избу, и дала ему старуха платочек: "Если за тобой будут гнаться, то брось этот платочек". Приезжает к старухе Елена Прекрасная и говорит: "Что вы смотрите, для чего вы приставлены? У меня какой-то невежа был, квашню раскрыл - не покрыл, на смех две полушки положил". Отвечает старуха: "Я сама сейчас из дороги приехала".

Елена Прекрасная опять погналась в погоню за Иваном-царевичем и как стала догонять его, Иван-царевич бросил платочек - и сделалось ужасное море, что нельзя ни пройти, ни проехать. Подъехала Елена Прекрасная к берегу и закричала через море: "Кто такой в моем царстве был, царь-царевич или король-королевич?" Отвечает Иван-царевич: "Я ни царь, ни король, а малолетний царский сын". - "Дожидайся ж меня! - сказала Елена Прекрасная. - Через двенадцать лет я к тебе буду на двенадцати кораблях".

Иван-царевич повернул прочь от моря и попал другою дорогою - не там, где прежде ехал, и прискакал к большому дому; въехал на двор, на дворе стоит столб точеный, у столба прибито кольцо золоченое; привязал своего коня к золоченому кольцу, дал ему белоярой пшеницы и пошел в горницу. Сидит в горнице красная девица и говорит ему: "Неладно, православный, ты сюда попал! Здесь живет ведьма, летает она по дорогам на соколе и ловит крещеный народ к себе на мытарства. Я сама заперена здесь двенадцатый год; если ты возьмешь меня с собою, то я тебя добру научу: как прилетит ведьма да станет класть тебя на кровать, то смотри к стенке не ложись!" Вот прилетела ведьма и стала его к стенке класть; а он к стенке не ложится. "Мне, - говорит, - надо выходить к лошади". Ведьма сама легла к стенке, а Иван-царевич с краю, да тотчас отвинтил все три винта - ведьма и попала в погреб.

Взял он с собой красную девицу и поехал; много ли, мало ли места отъехал, видит - на дороге яма, и лежат около этой ямы два человека. Спрашивает Иван-царевич: "Что вы за люди и чего дожидаетесь?" - "Ах, Иван-царевич!

Ведь мы твои братья". - "Что ж вы, братцы, высматривали?" - "Да вот здесь прекрасная девушка посажена". Сказал им Иван-царевич: "Возьмите-ка, братцы, у меня да подержите живую и мертвую воду и моложавые яблоки, а меня опустите в эту яму; я вам достану оттудова прекрасную девушку. Как скоро вы девушку вытащите, опускайте за мной веревку". Тотчас опустился Иван-царевич в яму, добыл там прекрасную девушку и привязал ее за веревку. Большие братья-царевичи начали тащить, вытащили девушку и говорят: "Не станем к нему опускать веревку; теперь у нас все есть: живая и мертвая вода, моложавые яблоки, и портрет Елены Прекрасной, и по невесте на каждого". Задумали они взять и коня Ивана-царевича; стали его ловить, а конь им не дается; так и не поймали!

Вот старшие братья пошли к своему отцу домой; а Иван-царевич в той яме так слезьми и обливается. Ходил он там много ли, мало ли время и пришел на нижний свет. Усмотрел избушку, в той избушке сидит старая старуха, и говорит Иван-царевич: "Нельзя ли как-нибудь, бабушка, доставить меня на верхний свет?" Отвечает ему старуха: "Нет, батюшка Иван-царевич, нельзя никак! Разве вот как: у нашего царя есть три дочери, и берут его дочерей змеям на съедение; коли ты царю поможешь, он тебя тож не оставит. Поезжай с богом; я тебе дам свою лошадь, и латы, и меч".

Иван-царевич оседлал быстрого коня, надел на себя чугунные латы, взял в руки меч и поехал к тому месту, куда змей прилетает. Приехал, а там уж давно сидит царевна на камушке и лютого змея дожидается. Спрашивает ее Иван-царевич: "Что ты, царевна, здесь дожидаться?" Говорит она печально: "Уйди, добрый молодец! Привезли меня сюда змею на съедение". - "А ну, поищи у меня в голове; а как только в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди". Лег к ней на колени и заснул. Волны в море заколыхались, красная девица начала будить Ивана-царевича и никак не может его разбудить. С великого горя капнула у ней слеза из глаз и попала царевичу на щеку; он проснулся и говорит: "Ах, как ты меня своей слезой обожгла!"

Прилетел змей осьмиглавый поесть царскую дочь и говорит Ивану-царевичу: "Ты зачем здесь, блоха рубашная?" А Иван-царевич говорит змею: "А ты зачем, гнида головная? Крещеный народ поедает, а сыт не бываешь!" - "Я и тебя съем!" - "Нет, попробуй прежде с сильными, могучими плечьими побарахтаться". Говорит змей: "Делай мост по' морю, и пойдем с тобой воевать". - "Экий! Ведь я крещеный человек, а ты некрещеный; делай ты мост". Змей только дунул, и сделался по' морю ледяной мост. Поехали они воевать. Змей разъехался и ударил Ивана-царевича - только шапку ему с головы свалил; а Иван-царевич разъехался на своем богатырском коне и ударил змея -

сразу его убил. Сейчас соскочил с своего коня и положил этого змея под камень; подъехал к красной девице прощаться, и дала ему царская дочь на память свое кольцо золотое. В то самое время был от царя послан Макарка плешивый, косорукий - убрать дочерние косточки, когда змей улетит.

Макарка видел, как Иван-царевич змея убил; прибежал к царевне и говорит: "Скажи своему отцу, что я тебя от смерти спас; а не то - сейчас тебя убью!" Она испугалась и сказала: "Хорошо, будь по-твоему!" Приехали во дворец, говорит царю Макарка: "Я твою дочь спас, змея убил и под камень положил".

Спустя несколько времени присылает другой змей к царю приказ, чтобы привозил свою дочь к нему на съедение. Макарка говорит царю: "Дай мне саблю хорошую, я опять змея убью!" И повез он другую царскую дочь змею на съедение; привез и посадил ее на камень, а сам взлез на самую высокую сосну. Сидит она на камне да слезьми обливается; приезжает Иван-царевич, слез с коня, сел около девушки и говорит: "Поищи у меня в голове, а как только в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди!" Вот заколыхались в море волны, стала она будить его и не могла добудиться, покуда не капнула ему на щеку горячая слеза. Он проснулся и говорит: "Как ты меня долго не будила!" Прилетел змей десятиглавый и говорит Ивану-царевичу: "Что ты, блоха рубашная, поворачиваешься"? А Иван-царевич говорит змею: "А ты что, гнида головная, сюда приезжаешь да народ крещеный поедает?" - "Я и тебя съем!" - "Нет, попробуй сперва повоевать со мной!" - "Ну, делай мост по морю". - "Я человек крещеный, а ты некрещеный; делай ты!"

Змей только дунул, и сделался ледяной мост. Вот они поехали воевать. Змей разъехался и ударил Ивана-царевича - он только пошатнулся, сидя на лошади; а Иван-царевич как ударил змея своим мечом, так и снес ему пять голов долой; потом еще ударил - и убил змея до смерти. Дала ему царевна золотое кольцо; он взял и уехал домой к старушке. Тут Макарка плешивый, косорукий слез с сосны, взял свою саблю, об камень бил-бил, бил-бил, до самой ручки изломал; пришел к царевне и говорит: "Смотри ты, скажи своему отцу, что я тебя от смерти спас, а не то убью тебя!" Приехали они во дворец, и говорит Макарка царю: "Я твою дочку от смерти спас; вот как я постарался, всю саблю изломал!" Царь обещался отдать за него свою младшую дочь замуж.

Потом пишет двенадцатиглавый змей, требует царскую дочь на съедение. Макарка повез третью царевну змею на съедение, посадил ее на камень, а сам со страстей взлез выше прежнего на дерево. Царевна сидит да горько плачет; приезжает к ней Иван-царевич и говорит: "Поищи у меня в голове, а как в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди!" Вот волны заколыхались, стала она будить его; он вскочил и сел на своего доброго коня. Прилетел змей

о двенадцати голов и говорит: "Ты что здесь, блоха рубашная, толкаешься?" - "А ты что, гнида головная, сюда прилетаешь, только народ поедает?" - "Я и тебя съем!" - "Нет, давай-ка могучими богатырскими плечьями побарахтаемся". Говорит змей: "Ты думаешь: моих братьев убил, так и меня убьешь? Нет, брат, не таковский я!"

Вышли они на поле и зачали воевать. Иван-царевич как разъехался на своем коне, так змею и снес шесть голов; змей и просит: "Дай мне отдохнуть!" А лошадь Ивана-царевича говорит: "Не давай ни одной минуты отдыхать!" Он еще мечом ударил и убил змея до смерти. Царевна подарила ему свое золотое кольцо; Иван-царевич взял змея, положил под камень, а сам к старухе поехал. Макарка мигом слез с дерева, взял царевну и повел к царю. Царь так возрадовался, что и сказать нельзя, благодарит Макарку, созывает к себе весь народ православный и с музыкою и говорит: "Кто будет играть, тому на радостях много пожалую".

Собрался весь народ и все музыканты; а Иван-царевич купил себе трехалтынную балалайку, пришел к царю в дом и так заиграл, что весь мир-народ удивился; его балалайка бренчит-выговаривает: "Девушка, девушка! Не забудь же меня на чужой стороне". Стали ему царские дочери водку подносить; он выпил у одной царевны и бросил в стакан золотое кольцо - то самое, что она подарила; выпил у другой - то же сделал; выпил у третьей, стал кольцо вынимать... Тут царевны его признали, в один голос закричали: "Вот кто нас избавил, а не Макарка плешивый!" Макарка заспорил, говорит, что "это я всех змеев убил; пойдемте, я вам покажу, куда змеиные тела поклал". Пошли смотреть. Макарка хотел камень поднять, силился-силился и не мог поднять. "Ах, - говорит, - как камень-то сел!" А Иван-царевич подошел, сейчас камень поднял и тела и головы змеиные показал. Царь приказал Макарку из пушек расстрелять.

Тогда Иван-царевич стал царя просить, чтобы доставил его на верхний свет; царь приказал позвать птицу-сокола и велел соколу Ивана-царевича на тот свет доставить. Сокол говорит царю: "Давай мне четыре дощана говядины, чтобы во всяком дощане было сто пудов". Царь заготовил говядины; сокол привязал к себе четыре дощана говядины, посадил на себя Ивана-царевича и полетел; летел-летел и зачал просить есть. Иван-царевич и начал ему кидать, всю говядину раскидал, а он опять просит; царевич зачал ему кидать пустые дощаны, покидал и те - он все просит; начал кидать свое платье, и то раскидал, нечего стало бросать больше, а сокол все-таки просит. "Не то, - говорит, - на низ опущусь!" Иван-царевич оторвал свои икры и бросил ему,

сокол съел и вылетел с царевичем на верхний свет; тут сокол кашлянул и выкинул его икры и платье.

Вот Иван-царевич пришел к своему отцу, поздоровался; отец и говорит: "Что, сынок, я тебе говорил: не ходи! А вот старшие твои братья принесли мне всего: и живой воды, и мертвой, и моложавых яблоков, и портрет Елены Прекрасной". Иван-царевич отвечал своему отцу: "Что же делать? Их счастье!"

Прошло двенадцать лет, приезжает Елена Прекрасная по' морю на двенадцати кораблях и два сына с собой привезла. Как только приплыла она, зачала в пушки палить и говорит: "Подайте мне виноватого!" Дунула Елена Прекрасная, и сделался от ее кораблей и до царского дворца хрустальный мост. Говорит царь своим большим сыновьям: "Ступайте, дети! Должно быть, вы виноваты". Вот они и пошли по хрустальному мосту; посмотрела Елена Прекрасная в подзорную трубку и говорит своим детям: "Подите, детушки, проводите вы своих дядюшек в два прутика железные". Они пошли, как зачали их прутьями пороть, только дай бог ноги унести! Насилу царевичи до своего дворца дошли.

Елена Прекрасная опять зачала из пушек бить. "Подавайте, - говорит, - виноватого!" Вот царь стал посылать меньшего сына: "Должно быть, это ты, Иван-царевич, начудил!" Иван-царевич пошел по хрустальному мосту; смотрит Елена Прекрасная в подзорную трубку и говорит: "Подите, детушки, возьмите своего батюшку под ручки и ведите сюда с честью". После того вышла Елена Прекрасная за Ивана-царевича замуж, и рассказал Иван-царевич своему отцу, как братья опустили его в яму и как взяли у него живую и мертвую воду, моложавые яблоки и портрет Елены Прекрасной. Царь приказал их сейчас из пушек убить; вывели их, рабов божиих, в чистое поле и казнили. А Иван-царевич стал жить с Еленой Прекрасною.